

Взгляды представителей раннего сибирского областничества на социально-экономическое развитие Сибири

Гунов Петр Борисович, магистрант
Иркутский государственный университет

Наблюдая за тем, как сегодня множество людей размышляют о будущем пути России, дискуссионной является проблема взаимоотношений центра и регионов, особенно социально-экономическое отставание регионов от центральной и северо-западной части страны. В наибольшей степени это касается Сибири, в которой на фоне огромных природных богатств края удручающе низкий уровень жизни.

В свете вышесказанного, по нашему мнению, становится очевидной актуальность изучения сибирского областничества, которое может помочь найти ответ на вопрос дальнейших вариантов развития России в целом и Сибири в частности. Сибирское областничество – течение, зародившееся в среде сибирской интеллигенции, которое выступало за идею культурной обособленности Сибири и рассматривало ее колониальное положение как главную препону на пути к удовлетворению интересов местных жителей.

Будучи сибирскими патриотами, сторонники областничества живо приняли теории федерализма и создали оригинальные замыслы будущего развития России и Сибири, в частности. Будучи противниками этатизации, но выступая за экономическую и культурную независимость малой Родины, уничтожению колониальной зависимости своего родного края, сторонники областничества разрабатывали и распространяли современные им идеи федерализма, по принципам которого организовывалось наше государство. Ныне Российское общество пытается найти ответ на вопрос разграничения полномочий региональных и центральных властей, в связи с чем проекты деятелей областничества актуальны как никогда раньше.

Работа идеологов областничества была маркером формирования гражданского общества в регионе, и на наш взгляд, она нуждается в более широком освещении. Источниками нашего исследования являются труды сторонников Сибирского областничества. Среди них мы выделяем Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Н.Я. Новомбергского, И.И. Серебrenникова, Г.И. Жернавкова, Владимира и Всеволода Крутовских, В.И. Анучина, И.И. Попова, П.М. Головачева, поскольку их труды являются фундаментом концепции Сибирского областничества, а попытки воплощения в реальность теоретических наработок дали толчок для развития общественной жизни в Сибири.

Поскольку в статье рассматривается сибирское областничество, то определены следующие хронологические рамки: с 60-х годов XIX в. до 1894 г. Нижняя граница относится к 60-м годам XIX в. Довольно трудно определить конкретную дату формирования областничества, но исходя из того, что в 1865 г. были арестованы и высланы Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и А.П. Шапов, можно говорить о том, что свою деятельность они начали раньше этой даты. Грани-

ца в 1894 г. объясняется тем, что именно в этом году умер Н.М. Ядринцев – лидер и идеолог раннего областничества, и его кончина обозначила конец раннего областничества, и дало рождение новому этапу в истории движения. Вместе с тем, 90-е годы XIX в. стали началом новой вехи в истории России в целом, и Сибири в частности. Социально-экономические трансформации того времени оказали недюжинное влияние на идеи деятелей позднего областничества и привели к появлению у них различных планов будущего Сибири в новых условиях.

По мнению Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева существовало пять Сибирских областных вопросов, которые наиболее полно отражали самые острые проблемы в Сибири. Эти вопросы можно было разделить на условно-внешние: уголовная ссылка в Сибирь, абсентеизм молодежи или отток умственных сил из Сибири в европейскую Россию, экономическая зависимость Сибири от московского мануфактурного района. И условно-внутренние: переселенческий и инородческий вопрос.

Уголовная ссылка в Сибирь была одной из наиболее обсуждаемых тем. Это было связано с тем, что молодые сибиряки, будущие областники, считали, что вопрос о ссылке сродни вопросу об отмене крепостного права в европейской части России. Их мнение основывалось на том, что ссылка тормозит развитие края, создает криминогенную обстановку, провоцирует рост различного рода заболеваний, к тому же нельзя забывать о сложных отношениях между ссылными и местными старожилами, куда мы относим и первых русских поселенцев и коренное население Сибири. По нашему мнению, они были абсолютно правы, можно сколько угодно спорить об экономической целесообразности ссылки, о том, что никакой альтернативы ссылке кроме тюрем нет, а пенитенциарные тюрьмы слишком жестоки и дороги, но бесспорным остается то, что ссылка в Сибирь есть негативный фактор для региона, который необходимо устранить и который был частично устранен в 1900 г. с принятием закона, который заменил ссылку заключением, ссылка на поселение сохранялась только для каторжан, отбывших свой срок, и за преступления религиозного и государственного характера, в остальных случаях отменялась.

Что касается вопроса об абсентеизме молодежи и утечки умственных ресурсов в европейскую Россию, то в связи с отсутствием в крае высшего учебного заведения и, следовательно, определенной затрудненности в получении достойного образования, существовал непрерывный отток молодых людей из области. Как правило, в студенческие годы человек начинает активно интересоваться общественно-значимыми вопросами и принимать участие в общественной жизни. В том случае, если университет находится не на родине студента, он начинает увлекаться новыми, но чуждыми для его края интереса-

ми, а связь студюозуса с родиной ослабевает. Конечно, так бывает не всегда и примером этому служат сами областники, но не следует забывать о том, что некоторые из них прибыли в университеты уже, будучи сибирскими патриотами, вокруг которых и начались формироваться кружки будущих областников. Но, к сожалению, это исключение из правила. Большая часть людей, уехавшая из Сибири и познавшая все прелести столичной жизни, не горела желанием вернуться обратно и работать для процветания своей малой Родины. Из-за этого существовал определенный недостаток местной, сибирской интеллигенции и местных же административно-управленческих кадров. Дефицит, если можно так выразиться, интеллигенции приводит к тому, что некому высказаться о нуждах и проблемах края, развивать местный патриотизм, привлекать внимание населения и власть имущих к общественно-значимым вопросам. Нехватка управленческих кадров из местных вела к тому, что большая часть чиновничьего аппарата приезжала из европейской части страны и не могла, по крайней мере, первоначально адекватно и полно воспринимать нужды той местности, в которой они служат. Во многом благодаря деятельности ранних областников и был открыт первый сибирский университет, давший возможность желающим и могущим это, получать образование в родном краю.

И наконец, третий по счету, но не по важности условно-внешний вопрос: экономическая зависимость Сибири от московского мануфактурного района. Зависимое положение Сибири от европейской части России обуславливалось тем, что если из-за Урала в Сибирь везли в основном промышленные товары и готовые изделия, то из Сибири поставлялись только сырье, полезные ископаемые и своего рода транзитные товары. Тем временем, вопрос об экономической зависимости является крайне важным, поскольку на него завязаны такие факторы как: устройство сибирских финансов, бедение областного хозяйства, защита природных богатств от расхищения, защита труда. Но если по первым двум вопросам ранними областниками предпринимались действия, то в этом случае они никак не могли на это повлиять потому что, во-первых, по словам Потанина «Между ними не было финансиста» [8, с. 84], во-вторых, этот вопрос по большей части зависел от государственной политики в отношении Сибири.

Переходя к условно-внутренним вопросам, следует сказать, что если условно-внешние вопросы касались если не всего населения Сибири, то большей его части, в отличие от переселенческого и инородческого вопроса, которые касаются только определенных групп населения, однако в их разрешении заинтересовано и остальное население.

Переселенческий вопрос включает в себя: вопрос об упорядоченности переселения, о правильном размещении переселенцев и т. д. Перед отменой крепостного права массовых переселений в Сибирь не было, безусловно, не радовало сибирских патриотов, которые считали малую численность населения негативным фактором для развития края. С отменой же крепостного права поток переселенцев в Сибирь возрос, из-за чего появились трения между новосе-

лами и старожилками, о которых говорили даже в Вольном Экономическом Обществе, там Николай Михайлович Ядринцев вместе с Александром Аркадьевичем Кауфманом вступил в диспут с неназванным чиновником-статистиком, «проявившем сильную ненависть к сибирскому крестьянству» [8, с. 47]. Из-за нарастающего конфликта между переселенцами и местными также приобрел остроту вопрос о земельном фонде Сибири. Этот вопрос горячо обсуждался как в томских комиссиях, которые работали над основными положениями областного сибирского союза и положения введения земства в Сибирь, так и выборщиками крестьянами на предвыборных собраниях перед выборами в первую Государственную Думу.

Инородческий вопрос интересовал сибирских патриотов в силу того, что он вместе с вопросом о ссыльных являлся, по выражению Григория Николаевича Потанина, двумя оселками, «на которых пробуете степень гуманности сибирского патриотизма» [5, с. 50]. К сожалению, труды областников в этом направлении были больше теоретическим, нежели практическим, но и обсуждая этот вопрос, издавая книги на эту тематику они вывели этот вопрос из тени, сделали его неотъемлемой частью своей программы, благодаря чему был преодолен элитизм в сфере национальной политики, смогли сместить центр тяжести в сферу обустройства быта, просвещению, медицинского обслуживания, защите от торгового обмана. Также многие из областников изучали традиции и обычаи инородцев, писали этнографические труды, тем самым защищая, сохраняя, признавая важной и неотъемлемой частью культурного пространства Сибири духовную культуру тех народов, которые в противном случае, из-за влияния русских могли забыть свои корни и обрустеть.

Подводя итог деятельности ранних областников можно сказать, что, несмотря на все старания решить проблемы Сибири, говорить о конкретных решениях можно лишь в двух вопросах, это вопрос об уголовной ссылке в Сибирь и вопрос об абсентеизме молодежи и оттоке умственных сил. Но, к сожалению, эти вопросы не были решены полностью. В случае с уголовной ссылкой, конец которой вроде бы должен был настать в 1900 г. с принятием закона, который заменил ссылку на житье тюремным заключением, оставались такие проблемы как каторжане, отбывшие свой срок, содержание ссыльных на поселение за счет крестьян. Позже появилась и такая проблема, как ссыльные с Сахалина, когда во время русско-японской войны остров был оккупирован японскими войсками, а каторжане и ссыльные были отправлены в Сибирь. Как мы видим, все это было, несколько не тем чего добивались областники, ратуя за отмену ссылки. Если же рассматривать вопрос об оттоке умственных ресурсов из Сибири, то надо понимать, что открытие университета не могло сразу дать всего спектра научных знаний и профессий, необходимых краю, и поэтому люди, ищущие нужных знаний, будут неизбежно уезжать из Сибири в другие, в основном столичные, регионы страны. Как считали областники, такое положение дел изрядно осложняло складывание местной интеллигенции, особенно если рассматривать ее в процентном

соотношении с интеллигенцией, приехавшей из других регионов государства, что, безусловно, тормозило развития края, как в культурном плане, так и в плане развития сибирского патриотизма. Но здесь по большей части зависимость от времени, нежели от действий областников, так как те сделали почти все возможное для создания условий, в которых появление и рост числа местной интеллигенции будет наиболее быстрым. Поскольку чем дольше существует университет, тем большее качество и широту даваемых знаний он способен предоставить, и тем больше людей будут учиться именно здесь, вместо того чтобы уезжать на учебу в другие регионы страны. Пусть старшие областники не смогли решить вопрос инородцев, экономической зависимости, переселенческой политики, зато они дали направление, вектор движения для тех, кто пришел после них. Не надо забывать, что они были первыми, а первым всегда приходится сложнее всего, когда нет четко очерченных проблем, инструментов для претворения своих идей в жизнь, не было даже трибуны, с которой они могли вещать свои идеи, не было площадок

для обсуждения злободневных тем. В общем, много чего не было, но к моменту смерти Николая Михайловича Ядринцева в 1894 г. уже были созданы, зачастую при его непосредственном участии, газеты, где неравнодушные к проблемам своей Родины могли высказаться, предложить решения проблем и получить ответ от таких же, как они людей. Были написаны книги, в которых подробно описывались проблемы края, их источники, чем они опасны, пути преодоления, моральные пределы, которые нельзя преступать. Были наведены мосты с властью, с теми людьми, которые осознавали важность преобразований в политике властей по отношению к Сибири. Был открыт первый сибирский университет, который в перспективе должен был обеспечить создание интеллигенции и административно-управленческих кадров из числа местных жителей. В общем, будучи своего рода первопроходцами старшие областники дали направление для тех, кто пришел после них, и решили, хоть и частично, некоторые, наиболее острые проблемы.

Литература:

1. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900-1917 гг.) / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, сиб. отд-ие, 1976. – 344 с.
2. Горюшкин Л.М. Дело об отделении Сибири от России / Л.М. Горюшкин // Отечество: краевед. альманах. – М., 1995. – С. 100–111.
3. Дамешек И.Л. Окраинная политика России в первой половине XIX в.: на примере Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.Л. Дамешек ; Иркутск. гос. ун-т. – Иркутск, 1998. – 30 с.
4. Дамешек И.Л. Проблема модернизации системы государственного управления Сибири в трудах областников / И.Л. Дамешек // Первые Шаповские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2001. – С. 34–35.
5. Потанин Г.Н. Естественное богатство Сибири и его разработка / Г.Н. Потанин // Дело. – 1869. – № 2. – С. 91–98.
6. Потанин Г.Н. Завоевание и колонизация Сибири / Г.Н. Потанин // Живописная Россия. – СПб., 1884. – Т. 11. – С. 31–48.
7. Потанин Г.Н. Нужды Сибири / Г.Н. Потанин // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды: сб. ст. – СПб., 1908. – С. 260–294.
8. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири / Г.Н. Потанин // Сборник к 80-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина: избр. ст. и биогр. очерк. – Томск, 1915. – С. 86–109.
9. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2003. – 560 с.
10. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этногр. и стат. исслед. с прил. стат. табл. / Н. М. Ядринцев. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1891. – 308 с.